

Папа Хэ был настолько разозлён, что уже начал сожалеть о своём поступке. Но, глядя на Хэ Дачжуана и вспоминая его слова, он стиснул зубы и не собирался смягчаться.

Мама Хэ уже хотела что-то сказать, как вдруг дверь с грохотом распахнулась, и в комнату вбежал Цзинь Жуй, с тревогой на лице. Он сразу же обнял Хэ Дачжуана.

Его ледяной взгляд упал на папу Хэ, отчего у того ёкнуло сердце, и по спине побежал холодный пот.

Как только Хэ Дачжуан и папа Хэ вошли в комнату, Цзинь Жуй остался ждать у двери, надеясь, что сможет сразу увидеть Хэ Дачжуана, когда тот выйдет.

Он не хотел подслушивать разговор внутри, но звукоизоляция в доме Старейшины Юаня оставляла желать лучшего. Пока мама Хэ говорила тихо, он ничего не слышал.

Но затем до него донёлся звук пощёчины, и он услышал его совершенно чётко.

Сердце его сжалось, и он едва сдержался, чтобы не ворваться в комнату и не узнать, что произошло.

Однако когда внутри разгорелся спор, он понял, что Хэ Дачжуана ударили.

Сердце его сжалось, и, не раздумывая, он ногой распахнул дверь.

Он клялся, что будет защищать Хэ Дачжуана всю жизнь. Он не позволит никому причинить ему вред, даже папе Хэ и маме Хэ.

Если папа Хэ зол, пусть бьёт его. Если мама Хэ злится, пусть ругает его.

Ему всё равно, как папа Хэ и мама Хэ будут относиться к нему, он не будет держать на них зла.

Но они не должны трогать Хэ Дачжуана.

Ни разу.

Малыш Но-Но, разбуженный громким шумом, заплакал от испуга.

В доме снова началась суматоха.

Мама Хэ, держа Но-Но на руках, пыталась успокоить его, но малыш не поддавался и продолжал плакать.

Он оглядывался по сторонам, ища Цзинь Жуя.

Увидев его рядом, он сразу же начал вырываться из рук мамы Хэ, плача и крича:

— Папа!

Однако в этот момент Цзинь Жуй видел только Хэ Дачжуана. Глядя на его покрасневшее от удара лицо, он чувствовал, как сердце его сжимается от боли. Он протянул руку, чтобы прикоснуться к лицу Хэ Дачжуана, но не решался.

Хэ Дачжуан полностью игнорировал Цзинь Жуя, глядя на плачущего Но-Но, он тоже начал волноваться. Оттолкнув Цзинь Жуя, он протянул руки к малышу.

Но-Но тут же вырвался из рук мамы Хэ и бросился к Хэ Дачжуану, обняв его за шею и продолжая плакать и звать папу.

Взгляд Цзинь Жуя следовал за Хэ Дачжуаном, и он наконец заметил, что Но-Но рыдает. Хэ Дачжуан, успокаивая и целуя его, вызывал у Цзинь Жуя чувство зависти.

Хэ Дачжуан, видя, что никак не может успокоить Но-Но, забеспокоился и, глядя на Цзинь Жуя, сказал:

— Ты бы его успокоил.

Цзинь Жуй взял Но-Но на руки, и малыш тут же крепко обнял его за шею, словно боясь, что его бросят. Однако он перестал громко плакать, лишь всхлипывая в объятиях Цзинь Жуя.

В этот момент дворецкий Цзинь принёс бутылочку для кормления и сказал:

— Молодой господин, малыш, наверное, проголодался.

— Тогда отнеси его и покорми, — Цзинь Жуй попытался передать Но-Но дворецкому, но малыш категорически отказался, снова заплакав и обняв его за шею.

Хэ Дачжуан, увидев, что Но-Но снова плачет, тут же сказал:

— Не доводи его до слёз, он тебя любит и поэтому так привязан. Покорми его, не давай голодать.

Слова Хэ Дачжуана подействовали как приказ. Цзинь Жуй сразу же начал успокаивать Но-Но:

— Но-Но, не плачь.

Малыш, услышав его ласковый голос, постепенно успокоился, уткнувшись лицом в плечо Цзинь Жуя, оставив на нём следы слёз и слюны.

Цзинь Жуй, видя, что малыш перестал плакать, взял у дворецкого бутылочку и, похлопав Но-Но по попке, спросил:

— Ты голоден?

Но-Но кивнул.

Цзинь Жуй тут же сунул ему бутылочку в рот:

— Пей медленно.

Но-Но обеими ручками обхватил бутылочку и начал сосать.

Семья Хэ, наблюдая за тем, как Но-Но привязан к Цзинь Жую, испытывала смешанные чувства ревности и умиления.

Ревновали они потому, что Но-Но привязывался только к Цзинь Жую, а к ним относился как к чужим.

Но их умиляло, что Цзинь Жуй, очевидно, хорошо заботился о Но-Но весь этот год, иначе малыш бы так к нему не привязался. Детские чувства самые искренние — кто хорошо к ним

относится, того они и любят.

Поэтому нельзя было отрицать, что Цзинь Жуй был хорошим отцом, он дал Но-Но достаточно любви.

Но-Но, держа бутылочку, смотрел на всех в комнате с любопытством.

Он знал, что этот человек — папа, о котором его отец часто думал, эта женщина — его бабушка, а этот строгий мужчина — его дедушка.

Хм... этот дедушка кажется немного страшным. Но он не чувствует в нём той неприязни, которую ощущал со стороны «господина», напротив, дедушка, кажется, его любит. Так что, да, он нравится ему.

Бабушка тоже хорошая, вчера она укладывала его спать, рассказывала сказки и пела песни. Она говорила много-много слов и очень его любила.

Что касается папы, он, кажется, тоже его любит, но у папы, похоже, не очень хорошее здоровье.

И его отец, кажется, хочет, чтобы папа был с ними, но папа, похоже, злится на отца и не хочет возвращаться домой. «Но-Но, Но-Но, помоги папе, чтобы папа вернулся домой, хорошо?»

Но-Но, вспомнив слова отца, которые он слышал вчера, вдруг загорелся идеей. Да, пусть папа вернётся домой с отцом, и всё будет хорошо.

Он тут же протянул руки к Хэ Дачжуану, бормоча:

— Папа, обними.

Хэ Дачжуан на мгновение замер, но тут же широко улыбнулся и взял Но-Но на руки. Он с радостью поцеловал мягкую щёчку малыша, сердце его растаяло.

Но-Но одной рукой обнял Хэ Дачжуана за шею, а другой держал бутылочку, устроившись у него на руках, как милый ангелочек.

Сердце Хэ Дачжуана растаяло, он сел, усадив Но-Но себе на колени.

Малыш тут же протянул руку к Цзинь Жую, явно приглашая его сесть рядом.

Цзинь Жуй был бесконечно рад такому вниманию со стороны Но-Но и тут же сел рядом с Хэ Дачжуаном.

Но-Но, держа руку Цзинь Жуя, начал смеяться.

Если бы Но-Но не было всего полтора года, папа Хэ и мама Хэ могли бы подумать, что всё это было подстроено Цзинь Жуюем. Но нельзя винить Цзинь Жуя — хотя Но-Но хотел помочь своему отцу, его маленькая головка не могла придумать такой хитроумный план.

Он просто инстинктивно чувствовал, что папа и отец должны быть вместе, поэтому и посадил их рядом.

Бутылочка быстро опустела, и Хэ Дачжуан, поставив её в сторону, спросил Но-Но, наелся ли он.

Но-Но ответил громкой отрывкой.

Хэ Дачжуан рассмеялся и крепко поцеловал малыша.

Но-Но тоже засмеялся и ответил ему поцелуем.

Хэ Дачжуан от этого поцелуя чуть не расплакался.

Но-Но, глядя на него, нахмурился и с недоумением сказал:

— Папа здесь.

Хэ Дачжуан немного растерялся:

— Но-Но хочет, чтобы папа взял тебя на руки?

Но-Но тут же покачал головой, повернулся, взял руку Цзинь Жуя и положил её на руку Хэ Дачжуана:

— Папа здесь, не плачь.

Хэ Дачжуан на мгновение замер, затем резко осознал, что Но-Но имел в виду. Он поднял голову и посмотрел на Цзинь Жуя, невольно сжав его руку.

Оказывается, Но-Но думал, что его слёзы — это тоска.

Цзинь Жуй улыбнулся ему, в глазах его светилась нежность.

Папа Хэ и мама Хэ, наблюдая за Хэ Дачжуаном, Цзинь Жуюем и Но-Но, вдруг почувствовали, что они — настоящая семья, а они сами — чужие.

Папа Хэ, нахмурившись, долго смотрел на Хэ Дачжуана, прежде чем сказать:

— Чжуанчжуан, ты ещё не завтракал, пойдёшь поесть со Старейшиной Юанем, не заставляй его ждать.

Затем он посмотрел на Цзинь Жуя:

— Цзинь Жуй, ты видишь, в каком состоянии сейчас Чжуанчжуан, он не должен долго уставать. Уже поздно, забирай Но-Но и возвращайся домой.

Цзинь Жуй знал, что папа Хэ попытается его выпроводить, но он уже решил — никто не сможет заставить его покинуть Хэ Дачжуана. Даже если сам Хэ Дачжуан попросит, он не уйдёт, потому что решил остаться с ним до конца.

<http://bllate.org/book/16150/1448270>